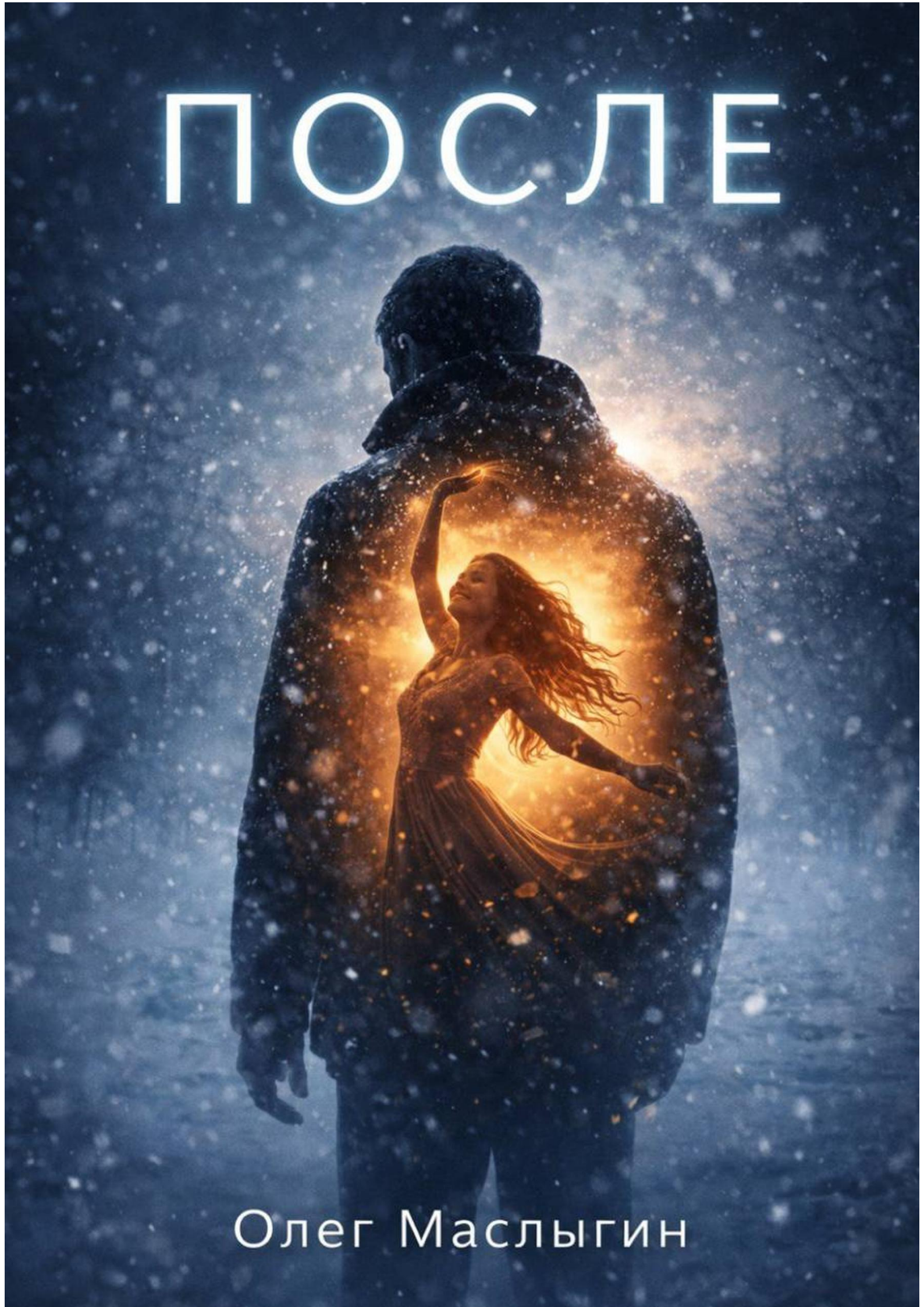
ПОСЛЕ

Олег Маслыгин

Олег Маслыгин

После

«Автор»
2026

Маслыгин О. А.

После / О. А. Маслыгин — «Автор», 2026

Зима внутри и снаружи. Холод, темнота, вещи, которые помнят ЕЕ. Он пытается разложить прошлое по полкам, привести мысли в порядок, решить, что оставить, а что – вычеркнуть. Но память не поддается инвентаризации. А вопросы, которые мы боимся задать, возвращаются снова и снова.«После» – история о том, как человек проходит сквозь собственную темноту. И о том, что даже когда все кончено, остается то, что невозможно забыть.

© Маслыгин О. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 Каталог 6
2 Встреча 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Олег Маслыгин
После

После

1 Каталог

Порыв холодного ветра качнул плотные, не пропускающие свет шторы. Тяжелая ткань слегка зашуршала, но Николас этого не услышал. Сквозь приоткрытое окно в комнату проникала зима. Тьма, холод и Николас. Обрывки мыслей упирались в пустоту. Образы, звуки, предметы, которые он хорошо помнил и практически ощущал, стоило пустить мысль к ним – растворялись. Голос. Заполняющий темноту голос. Мгновение, и он тоже рассеялся. Казалось, что в комнате не осталось ничего, кроме мрака. Там, где раньше было столь многое – пусто.

Холод удерживал его в сознании, несмотря на бесконечное желание просто отключить все вокруг. Мысленный вихрь, эмоции, ощущения. Все свелось к одной, конкретной мысли: «холодно». Намного проще бороться с тем, что решается так очевидно. Но, окно оставалось открытым. Николас спрятался в этом холоде и темноте от самого себя.

Холод делал свое дело – удерживал на поверхности. Царапал, заставляя фиксироваться хотя бы на этом – на температуре, на сквозняке, на собственной коже, которая еще помнила ее тепло. Вслед за примитивными телесными ощущениями мозг потянулся за другим якорем. За чем-то материальным. За вещами.

«Надо решиться. Надо хотя бы начать». Перед мысленным взором Ника всплыла ее любимая кружка. Большая, зеленая и пахнущая лимоном и имбирем. Она пила из нее чай по вечерам, и никогда не допивала, оставляя треть напитка.

Объект: Кружка. Ценность: сомнительная. Причина хранения: ей не нравилось, когда кто-то трогал ее кружку. Вердикт: Пусть стоит.

Он вспомнил тапочки, которые стояли у двери. Ее тапочки. Мягкие и теплые.

Объект: тапочки. Ценность: сомнительная. Причина хранения: а вдруг пригодятся. Вердикт: Пусть стоят.

«Нет, так не пойдет», – мысленно одернул себя Николас.

Объект: Декоративная подушка. Ценность: сомнительная. Причина хранения: она обнимала ее во время просмотра ужастиков и до сих пор пахнет ею. Вердикт: выбросить. Все выбросить. От всего избавиться.

«Да, так уже лучше».

Объект: совместная фотография. Ценность: память о счастливом моменте. Причина хранения: это последнее совместное фото. Вердикт: выбросить.

Надо очистить все. Стереть. Уничтожить. Забыть.

Ник мысленно облетел квартиру. Слишком многое связано с ней. Но, это необходимо сделать. Он заперся в собственных воспоминаниях. В собственных иллюзиях и мечтах. Но жизнь не остановилась. Остановился только он.

Где-то далеко, словно из другой реальности, донеслась музыка. Соседи что-то празднуют. Лязгающий звук лифта, открывающего свои двери на его этаже. Где-то в городе зажигались и гасли лампочки. Кто-то спешил на работу или с нее. На кухнях вели заумные беседы и целовали детей перед сном. Ник понятия не имел, сколько времени. Вокруг него была темнота вне зависимости от времени суток. Мир жил, как и раньше. Как жил до, во время и будет жить после. И надо заставить жить и себя. Сначала один тяжелый шаг, потом еще один и еще.

Ника передернуло, словно от удара током. От холода его губы дрожали, а зубы выстукивали дробь. Он открыл глаза.

2 Встреча

Николас, пересилив себя, скинул ноги на пол и согнулся, обняв колени. Все суставы одеревенели. Его взгляд был пустым и невидящим, направленным в пол. Несколько секунд, и еще парочка. «Встань». С трудом поднявшись, будто из небытия, он подошел к шторам вплотную и распахнул их. Ледяной порыв ветра впился в его кожу тысячами маленьких игл. На улицах было почти безлюдно. Лишь несколько неторопливо шагающих пешеходов, плотно завернутых в шарфы и пуховики. Фонари уже не горели, а серо-синий антураж предрассветного города словно излучал спокойствие. Свежевыпавший снег укрывал своим пуховым покровом тротуары и припаркованные машины. Ник закрыл окно.

Шаг за шагом, с трудом, как если бы его собственные ноги весили сотни килограмм, он добрался до ванной комнаты, вытащил из раковины ботинки (как они тут оказались?), и встал под обжигающий поток воды. Его все еще трясло, но одновременно с этим мысли прояснились. Он выключил воду и несколько секунд стоял не двигаясь, позволяя себе обсохнуть. Но быстро стал замерзать. Ник обмотался полотенцем и с заметно облегченными ногами прошел в кухню. Ни чая, ни кофе, ни даже бутылки воды в доме не было уже давно. Сделав глубокий вдох, он посмотрел в окно кухни, выходящее во двор. Солнце уже рассеяло серость и вовсю освещало голые деревья, растущие тут и там. Но видел ли он их?

Ник поднял штаны с пола, снял свитер со спинки стула и медленно натянул их на себя. Через пару минут поисков носки были найдены в холодильнике. Ботинки он заметил в ванной еще когда принимал душ, а вот куртка аккуратно висела на вешалке в прихожей. Снарядившись по погоде, он вышел в залитый солнцем зимний город, в поисках кофе.

Первый вдох морозного воздуха сковал легкие, и Николас закашлялся. Он давно не покидал своей берлоги. Снег приятно хрустел под ногами, а лицо побаливало от колючего ветра. Он медленно зашагал по направлению к ближайшей кофейне.

Черный, обжигающий язык и небо кофе, который он взял навынос, сильно контрастировал с окружающей белизной. Ник заприметил усыпанную снегом скамейку и подошел. Скинув снежную шапку с ее половины, он уселся поудобнее и закрыл глаза, вдыхая смесь аромата кофе и свежести.

Что-то толкнуло его в ногу. Николас проигнорировал. Толчок повторился настойчивее, и он открыл глаза. Перед ним кружилась и дружелюбно улыбалась маленькая собачка, неизвестной породы, но в ошейнике. Ник оглянулся по сторонам, но не заприметил никого, кто подходил бы на роль хозяина. Собачка задорно виляла хвостом, периодически утыкаясь носом в ногу Ника. Он слегка наклонился и почесал ее за ухом. Сделав несколько оборотов вокруг своей оси, четвероногий незнакомец закинул передние лапы на скамейку и наклонил голову набок. Николас вздохнул, но убрал снег и со второй половины скамейки, куда тотчас запрыгнул его новый знакомый. Пес немного потоптался на месте и сел, глядя Николасу прямо в глаза, и можно было поклясться, что он говорит «спасибо». Какое-то приятное тепло разлилось по телу Ника. Может от кофе, а может от этого мохнатого гостя, но на душе полегчало. Безмолвный сосед прилег и положил голову на бедро своего нового друга, аккуратно отодвинув его руку, и закрыл глаза. Мягко и ритмично поглаживая собачью голову, Николасу вспомнились давние времена, когда у него самого была собака. Добрая, умная, такая же мохнатая, но значительно крупнее. Он улыбнулся. И замер, почувствовав ком в горле. Но одинокая слеза уже предательски скатилась по щеке, оставляя след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.